

Дождавшись наконец момента, когда его оставили в покое, Доу Шишань, убедившись, что никто не потревожит, быстро открыл свой персональный терминал.

Над устройством возникла голографическая проекция. Приветствуем в персональном терминале — прозвучало в воздухе. Доу Шишань с недоумением оглядел список доступных материалов: кроме пары детских книжек, там не было ровным счетом ничего. Что за чертовщина? Разве это не высокотехнологичная эпоха? Почему здесь только детские сказки? Внутренне Доу Шишань был близок к панике, но тут же одернул себя: нет, всё наверняка не так просто.

Он принялся внимательно изучать интерфейс и наконец нашел нечто похожее на руководство пользователя. Не раздумывая, он нажал на иконку. Откуда он понимает местный язык? Вероятно, потому что нынешняя письменность была невероятно похожа на ту, что была на Земле. Доу Шишань пришел к выводу, что нынешние иероглифы для него — как традиционное китайское письмо: общий смысл понятен, а вот написать самому было бы уже сложнее.

Как только он открыл руководство, электронный голос снова подал сигнал: Пожалуйста, выберите режим: чтение вслух или чтение с экрана.

Доу Шишань очень хотел выбрать первый вариант, но, поскольку из-за отсутствия зубов его дикция оставляла желать лучшего, а он не хотел привлекать лишнее внимание, пришлось молча ткнуть в режим чтения. Ну и пусть читает медленно, зато будет время привыкнуть к местным знакам.

Продираясь сквозь текст, Доу Шишань наконец уловил суть руководства. Если вкратце: детям до десяти лет при помощи семьи предлагалось освоить базовые знания о межзвездном пространстве, истории, географии, а также пройти курс морально-нравственного воспитания и сдать итоговый экзамен. После успешной сдачи терминал подключался к Звездной сети, открывая доступ к новостям и актуальным событиям Галактики.

Доу Шишань остался в полном недоумении: этот итоговый экзамен до боли напоминал земной Гаокао! В прошлой жизни ему удалось избежать этого испытания, кто бы мог подумать, что здесь он снова наткнется на его аналог? В глубине души он отчаянно сопротивлялся, но стоило ему прочесть описание Звездной сети, как он перестал колебаться. Описание было кратким, но емким: Звездная сеть — второй реальный мир! Если он не получит к ней доступ, то останется словно запертым в глухой горной деревушке. Соблазн был велик, а угроза изоляции — реальна. Доу Шишань принял твердое решение: он будет прилежно учиться, чтобы сдать этот футуристический экзамен.

Открыв первую детскую книгу, он не мог не признать: после того как человеческий интеллект эволюционировал, даже детская литература стала куда глубже. Если раньше такие книги учили алфавиту или тому, как называть членов семьи, то нынешние пособия находились на совершенно ином уровне.

Погрузившись в чтение, Доу Шишань мысленно подвел итог первой главы: она была посвящена

гражданскому воспитанию. Как стать достойным человеком, быть преданным своей планете и стоять плечом к плечу в борьбе с врагом человечества — расой жуков. Доу Шишань почувствовал дежавю: это было точь-в-точь как политические лекции в армии — те же методы промывки мозгов, только здесь их начинали применять с самого раннего детства.

К вечеру, закончив с первым разделом, он поспешил закрыть терминал, чтобы не выдать себя. Даже несмотря на то, что это были лишь азы, он боялся не сдать экзамен и остаться в неведении.

Вдруг Доу Шишань заметил странную вещь: всё прочитанное за день отпечаталось в его памяти, словно фотография. Стоило ему вспомнить, как информация тут же всплывала перед глазами с невероятной четкостью. Неужели это и есть его особая способность? Какая-то она бесполезная. Вспомнив вчерашние размышления о том, как крошечные частицы проникли в его тело, он понял, что с логикой древней Земли этого не осознать. Что ж, подождем, пока откроется доступ к полной базе данных терминала. Ведь терминал сейчас словно запечатан, и снять этот блок можно лишь после экзамена. Значит, сейчас главная задача — грызть гранит детской науки.

Вскоре после того, как Доу Шишань погрузился в свои мысли, пришли Сы Юй и дядя. Они проболтали весь вечер. Хотя внешне дядя был мужчиной, характер у него оказался женским. Доу Шишань лишь надеялся, что сам не станет таким же.

Сынок, какой ты умница, проснулся и не капризничаешь, лежишь себе тихонько, — умилялся дядя, глядя на спокойного младенца. Доу Шишань, видя гордость на лице своего родителя, лишь вздохнул. Не орать же ему, в самом деле? Быть младенцем — сплошная морока.

Дядя собирается уходить, попрощайся с ним, — сказала Сы Юй, поднимая Доу Шишаня на руки и заставляя его помахать ладошкой. В душе Доу Шишань рычал: я хочу вырасти! Говорят, дети — игрушки для родителей, и это чистая правда!

Проводив гостей, его накормили невкусной питательной смесью и уложили обратно в кровать. Доу Шишань чувствовал себя поросенком на откорме: ешь да спи. Как же он скучал по временам, когда тренировался или выполнял задания! Было тяжело, но насыщенно и продуктивно. Ладно, хватит предаваться воспоминаниям, пора возвращаться к подготовке. Он снова включил терминал и перешел в режим отличника.

После первого раздела чтение пошло гораздо легче. Второй раздел был посвящен трехтысячелетней истории со времен переселения с Земли: научный прогресс, мутации людей, животных и растений, ключевые события. Это была чистая проверка памяти, а этого Доу Шишань боялся меньше всего.

Третий раздел рассказывал о планетах: Новой Луне, Лазурной, Обитаемых мирах и их родной планете — Надежде. Особое внимание уделялось географии Надежды. Когда он увидел, что на планете сохранились огромные площади девственных лесов, Доу Шишань не смог сдержать волнения. На Земле он всегда мечтал увидеть субтропики и первозданную чащу. Теперь же,

глядя на описание Леса Желаний, он почувствовал, как тот манит его. Он обязан там побывать! Он так загорелся, что нетерпеливо дернул ручками и ножками, снова пожелав поскорее вырасти. Он, конечно, забыл, что вряд ли родители отпустят ребенка-омегу в такой опасный лес. Успокоившись, он взглянул на карту: планета находилась уже не в Солнечной системе, а далеко за её пределами! Читая об этом, он почувствовал себя лягушкой в колодце. На небе сияло не солнце, а звезда под названием Алая Новь! И луны не было — кто бы вернул ему его сестрицу Чанъэ? Даже год теперь длился не 365 дней, а целых 15 месяцев. Что ж, значит, стареть он будет медленнее. Мировоззрение Доу Шишаня постоянно подвергалось проверке на прочность, но он уже привык: если мужчины могут рожать, возможно всё что угодно.

К тому времени, как Доу Шишань почти закончил с детскими книгами, ему исполнилось четыре месяца. У него начали прорезаться зубки, как маленькие побеги бамбука. Он не мог не подивиться мощи генетики будущего: на Земле дети начинали зубаститься лишь к десяти месяцам. Раз зубы есть, значит, можно и говорить. Хотя он и так умел, но из-за отсутствия зубов произношение было нечетким. Теперь-то он больше не будет шепелявить.

Однажды утром, лежа в кроватке, Доу Шишань подумал, что готов к экзамену. Впереди его ждало светлое будущее: настоящий переход из древности в цифровую эру. Он мечтательно улыбнулся, сверкнув белыми зубками.

В этот момент вошел Доу Вэнь. Увидев сладкую улыбку братишки, он почувствовал, как сердце тает. Неужели малыш улыбнулся, потому что вспомнил о нем? Он тихо подошел к кроватке. Доброе утро, братик, ты думал обо мне? — нежно спросил он, боясь спугнуть ребенка.

Доу Шишань, пребывавший в своих грезах, был недоволен тем, что его прервали. Не думал! — выпалил он, не задумываясь. Доу Вэнь замер в оцепенении: братик ответил ему! Да еще и заговорил! И первые слова были адресованы именно ему! Доу Вэнь был так потрясен, что даже не вник в содержание ответа. Что тут скажешь, помешанный на брате старший брат — это диагноз.

Видя ошарашенное лицо Доу Вэня, Доу Шишань понял, что проболтался. Но зачем так реагировать? Хотя внутри было приятно, что кто-то так сильно о нем заботится, признавать это он, конечно, не собирался, гордо задрал нос.

Доу Вэнь поспешил поделиться радостью с родителями: Братик, жди здесь, я пойду скажу им, что наш умница Шань-эр заговорил! — и выбежал из комнаты, не заметив, как Доу Шишань закатил глаза. В такую рань родители наверняка еще спят, надеялся Доу Шишань, что этот балбес не разбудит их. И он тихонько усмехнулся.